

18+

Сергей Копьев

БЕЗОТНОСИТЕЛЬНЫЙ

Сергей Николаевич Копьев Безотносительный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338712

ISBN 9785449879875

Аннотация

Философский взгляд на жизнь, а также размышления о смерти создают оптимистический настрой к самой жизни и отражают внутреннюю стиль мысли. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Безотносительный	6
В Королевстве...	8
В окно упала	18
В параллельном	27
В России как...	30
Вас не понять...	38
Вдох – выдох	41
Вдруг увидел я...	44
Весь Мир в....	48
Вниз упала...	50
Вот я взошёл на...	53
Все одно...	55
Всё чёрно-белое...	59
Глаз снова видит	61
Глупо в глупости	63
Готов ли я...	67
Да – виртуален...	69
Деревня	73
Душа очнулась	78
Жизнь без начала	81
Жизнь себе...	107
И вот грядущее...	110
Игрив и сложен...	112

Иду по лезвию...	114
Когда наступит...	117
Козёл отпущения	127
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Безотносительный

Сергей Николаевич Копьев

© Сергей Николаевич Копьев, 2020

ISBN 978-5-4498-7987-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Безотносительный

Безотносительный в значении,
В любых условиях – блестящий;
Я характерен как знамение:
В эпохе жизни – настоящей!

Я разухабистый, задорный,
Мне в жизни крупно повезло:
Безоговорочный, беспорный
Я разный, как морское дно.

Все корректирую корректно:
Стихи, романсы и куплеты,
И в вас влюбляюсь я – конкретно,
Читаю Вам свои сюжеты.

Мне высказать и расплескаться:
Над миром вечной суеты!
Я в Вас готов давно влюбляться:
Мои прекрасные мечты!

Я весь наполнен звёздным светом,
Я – Фиолетовый туман.
Люблю ласкать ушко сонетом:
Словами наводить дурман

И восклицать и восторгаться,
И в ночь шептать: «...Я Вас люблю!..»
В последний миг звездой взорваться,
Тебе вверяя жизнь свою.

Я разливаюсь лунным светом:
Вуалью на твоё лицо,
Чтобы уйти с тобой с рассветом,
На память, сняв с руки кольцо.

В Королевстве...

В Королевстве – стало тихо:
Отбесились пошли спать,
И заснуло крепко Лихо,
Все устали воевать;

Да и сабли затупились:
Дать рукам бы отдохнуть;
Лихо с Лихом умудрились,
Острой сабелькой махнуть

И срубить с плеч головёнку,
Молодого удальца.
Он вчера ласкал девчонку,
У злачёного крыльца.

Удалец – стал безголовый:
В поле чистом он лежит,
И порядок в Мире – новый;
Только Лихо крепко спит.

Спят «Шуты». На ветхом троне
Спит и сам седой Король.
Спят животные в загоне.
Я играю свою роль:

Пробежит неслышно время,
Королевство отдохнет,
Снова сунет ногу в стремя
И опять войну начнёт.

Вновь прокатится по полю
Кровью травы окропя,
Вновь кляня лихую долю,
Жизнь свою в грехах кляня.

Как же бедная головка?
Веселилась час назад;
Но, срубили башку ловко —
Посмеялся подлый гад!

Разбудили люди – Лихо:
Теперь Лихо не унять.
Было ж в Королевстве тихо:
Зря в нём стали – воевать.

Воевали все когда-то...
Нахрен нам опять война?
И... все спрятались, куда-то.
Мой Народ лишился сна.

Нету «Шуток-прибауток».
Разбрелась куда-то власть.
Только пара проституток

В Рай хотят быстрее попасть.

Шут! Сидит – на ветхом троне:
Клоун – вместо Короля,
Выбивает на короне:
Звуки «Му» под ноту «Ля».

Дурака – Дурак валяет:
Дураку всё по плечу!
И Дурак об этом знает;
В мир кричит: «...Я так – хочу!

– Попритихните собаки!
Что мяучите – коты:
Не желаю больше драки
И военной суеты...».

Разбежались словно мыши:
В норках тихо, тишина.
Посъезжали набок крыши:
Не сползла моя – одна!

Долго в этом – разбирался:
Почему-де? Что? Да как?
Но себе я не признался:
Что я вроде, как – Чудак!

Что в войну я не играю:
Я по сути – Пацифист!

Я в живое не стреляю
И пред Богом – точно чист!

И от Трона отхожу Я:
Мне не нужно Короля.
Я играю не блефуя:
Масти много у меня.

Вот король! Он мало значит
Для значения – моего?
Его дама Дама горько плачет:
Настрадалась от него.

Разбужу-ка я им Лихо:
Будем с Лихо – хохотать!
В Королевстве слишком тихо:
Время камни собирать.

Ну, и мне пора за дело:
Тело милое – Моё
Не желает быть без дела:
Как без дела! Ё – моё!

Ну, ты тело, моё тело:
Ну-ка, выдумай скорей...
Чтобы Лихо захотело:
Перебить всех Королей!

Перебило. И что было?

Нужно-ль, вечно воевать?
Лучше б ты меня любила:
Хочу женщин обнимать;

Хочу с ними целоваться;
Ночкой тёмною: «В засос!»
Я хотел с тобой остаться...
Прогнала – «...Молокосос!..»

«...Я уйду – ночь не забуду:
Как любовь свою забыть?..»
И писать стихи я буду.
Смог же шлюху полюбить.

«...Ха-ха-ха!..» Ты посмеялась.
«...Простигутка – Ну, и что!..»
И душа моя влюблялась!
Я любил её за – то;

Я любил её за – это!
Где-то, что-то, и как мог.
Я упал в неё как в лето
И – растаял между ног!

Я умел в неё влюбляться:
Мне по сути всё равно
С какой женщиной валяются
(В воскресенье я – в говно!)

Мне не вспомнить, что там было,
Да и было ли вообще?
Но душа моя любила:
Ты – красавицу в плаще!

Вот ведь как-то, где-то встретил:
Свою девочку мечты!
Вас отметил, я заметил:
Королева – это Ты!

В Королевстве «Разгуляйка»,
Разгулялась вдруг шпана;
В нём гуляет лихо шайка:
От безделья и вина!

Бродит срань по коридорам,
И ругает Матом власть:
«...Вот! Нет жизни честным ворам».
Им порвать бы сукам пасть!..

Только руки хрен достанут:
Все воры в тюрьме сидят
И кальян уныло тянут:
О свободе говорят!

Вот кого-то вверх уносит,
Кто-то катит сверху вниз,
Кто о чём: – Кто Бога просит...
«...На свободу скорей – плиз!..»

Ни ответа ни привета.
Бог со мною – Чёрт с тобой!
Проведут ещё три лета:
«Черти» с грязною душой

В этом сраном: «Королевстве!»
В этом городе большом,
Говорят все об Имперстве
А я всё кручу свой лом.

Проституток я ласкаю:
До Империй дела нет.
Я хожу всегда по краю,
Оставляя чёткий след.

И хожу всегда я прямо:
Хоть туда – а хоть сюда.
Эй – Россия, ты как Мама!
А Америка – Манда!

В том несчастном – «Королевстве»
Шут играет – Короля.
Он в каком-то изуверстве,
«Пашет» мирные поля.

В Королевстве (В Штатах) тихо.
Вот так Шут! Наверно вор:
Раз вокруг там ходит Лихо

И швыряет мир в костёр!

Не Америка ж пылает.
Да и хрен с ней, ей то что;
Но, в конце она узнает:
Как гуляет «Конь в пальто!»

Здесь: По полю, Бабка с Дедом,
Прут по снегу босиком,
За Россию, за Победу —
Мне в подарок стальной лом.

Ломом – Лихо отгоняю.
Встал я на семи ветрах.
В Бесконечность я роняю
Свой почти бесценный прах.

Я молитвы не читаю,
Не колдую не пою.
Даже если песни знаю:
Я и так живу в Раю!

Мне ли клясть Лихую долю?
И пожить мне довелось.
И проехаться по горю,
Не надеясь на Авось!

Всё пройдёт и – Жизнь проснётся,
Мою душу вдруг задев.

Тут в мозгу мотивчик вьётся:
«Вы любите королев!»

Ну, а я – вот с проституткой,
Сел в кафе чайку попить
И её весёлой шуткой
Захотелось рассмешить!

И вдруг Тело захотело,
И в сознании: «Я хочу!»
И мы делаем с ней дело:
Снова в ней как гвоздь торчу!

Отторчались! Беззаботен.
Судьба выбрала – меня:
Из толпы из многих сотен.
Напрягала как коня.

Всё! Прощай моя красотка:
Время глупо проводил.
Как девчонка – ты находка.
Взял – ей денег заплатил.

Жизнь она – такая штука;
Много видел – долго жил:
Но опять в дом лезет скука...
Я в бокал, вина налил.

Там за гранью нет спасения!

И мне «пофиг» Ад и Рай!
Пусть я смертен – без сомнения:
Мне хоть Храм – а хоть сарай!

Могу Богу помолиться,
Могу с чёртом зажигать;
Королевство веселится —
Я ж, пойду – хочу поспать.

В Королевстве станет тихо.
Проститутки спят давно.
На окне заснуло Лихо:
Мне бы лечь с ним заодно.

В окно упала

В окно упала тень:
То птица пролетела.
Прошёл уныло день:
День мой прошёл без дела.

Я в зеркало смотрю:
Я прыгнул в зазеркалье.
За зеркалом творю:
Во вне, своё «Астралье!»

А из него, – в меня
«Чужие» духи входят;
Погревшись у огня,
Здесь смысла не находят.

Им там недолго плыть:
По тёмным водам Стикса.
Мне удалось пожить:
В обличии Астерикса;

Но, не было меня.
Меня не хоронили
И не было огня:
А значит, мы не жили!

Жизнь образ – и мираж.
Я сочинял сонеты!
Я создавал коллаж
И делал с вас портреты.

Наверно я могу:
Закрыть портрет вуалью;
Но, он в моём мозгу:
Он писан вертикалью!

Я сердце для тебя —
Любимой открываю:
Ведь я люблю тебя;
Любовь я не скрываю.

Слова шепчу в твой мир:
«Моя любовь прекрасна!»
Как стиль – а-ля ампир
(Хотя сравнил напрасно!)

Прекраснее тебя —
Нет никого на свете.
И без тебя жизнь – зря;
Но, просыпаюсь в лете.

В нём заплутал в словах.
Прочел как будто сводку:
«...Жизнь без тебя тут – прах!..»

Я дал бомжу на водку.

Присел я у окна
И всё свои печали,
Распил с бомжом – до дна:
А стал я пьян? Едва ли.

Я мыслями с тобой:
Не зная даже где ты,
Качаю головой
И – в такт пишу сонеты!

О-о-о – как прекрасна ты!
Своей любви я верен.
Я создал мир мечты
И я в мечтах уверен.

Я посмотрел в тебя:
В тебе, души не чаю!
Живу. День ото дня
Сильнее всё скучаю.

Мир обманул меня:
Что с этим миром делать?
Хожу его кляня,
Его не переделать;

Но, мне на Мир плевать!
Я тут провёл расчёты:

Мне не с кем воевать
И не с кем сводить счёты.

Вошёл я в свой портал:
В кристальный, запредельный;
Портал я не искал,
Я в нём стал – параллельный.

И в бездне у меня
Лишь только ты осталась:
Частицей от огня.
Душа отогревалась:

В холодной пустоте,
В холодном зазеркалье;
Я в нём кричал мечте:
«...Ну, вот «Оно» – Астралье!

Тут нету ни хрена —
И тут же, не че делать!
Пойдём-ка, старина —
Ведь мир не переделать.

Наш Мир плюёт на нас:
На всё есть – Божья воля!
И плюнул я – в сей час:
Моя ль ли это доля!

Что знать мне не дано?

Но, мысль хитро кружится.
Влетела мысль в окно,
В мозгу по бездне мчится;

Вновь вижу я тебя,
Тебя я обнимаю;
Тебя Любовь моя
Средь тысяч душ узнаю.

Не зря я все Миры,
Вселенные облазил.
Для головной коры
Святое место сглазил!

И нет там больше мест:
Ни чёрту и не богу;
Лишь одинокий крест
Вбит в главную дорогу!

Но, ветер стер следы,
Он храмы замечает
И нету в том беды:
Что чёрт псалмы читает.

Навязчивая речь:
Лишает звуки – смысла.
Мне бы залечь на печь:
Вертя в сознании числа.

Когда отрёкся я?
Но ты – не зарекайся.
Не знаешь, ни нуля;
Но, всё же – не сдавайся!

Терпи! И боль свою,
Не трать ты понапрасну.
Скажи: «...всё по нулю.
Я свет – и я не гасну!..»

Я звездным веществом,
Перепишу сценарий.
Вот встал с открытым ртом,
Наш Полубог – Кенарий!

Я закрываю – Квест:
Свою игру закончил.
На ней поставил крест:
Я «Мобов» всех прикончил.

И снова лишь тебя
Я без сомнений выбрал;
Но, почему-то я,
На этот раз не выиграл.

Твой образ как мираж
Всё время ускользает.
Рассыпанный коллаж
Ветрами разметает.

И я уже тебя
За зеркалом не вижу.
И в мире проходя
Я мир сей – ненавижу!

Но, тут же – я хочу:
Ему в любви признаться.
В мир весело кричу:
«...Готов в миру остаться!...»

На что, ещё готов?
Всё начинать сначала.
«...Не наломать бы дров!...»
Душа мне прошептала:

«...Ты достаёшь вновь смерть:
Из ящика Пандоры!
Жизнь бросил в круговерть
С собой окончил споры?...»

Костлявая меня я знаю:
Нет – не любит!
Во мне полно огня:
Огонь меня разбудит.

Смерть буду «доставать»,
Во что бы то ни стало —
Мне на неё плевать:

Хотя она – достала!

Но, в мысли ползёт месть:
В тени, углы срезая,
Чтоб у окна присесть —
Смотреть: как угасая

В мозгу мелькает мысль:
«...Вот ты почти и умер!..»
Душа взлетает в высь
И там звенит мой зуммер;

Но, времени уж нет
Мой Мир течёт в обратно.
Я вижу: вот мой след;
Вздыхаю троекратно;

Вот и обрёл конец
И в нём твоё начало.
«...Ты не мертвец – Мудрец!..»
Мне – Смерть, смеясь сказала:

«...Ты перестал чужак,
Молится и божится!
И делал всё не так:
А мог ведь веселиться!..» —

Мой образ – не мираж:
Я не люблю сонеты.

Мой гроб – не Антураж:
На теле у планеты.

Всё понял! Что теперь
Со Смертью целоваться?
Я закрываю дверь:
Хотя, желал остаться.

В окно упала тень:
То птица пролетела;
Прошёл уныло день:
И день прошёл – без дела.

В параллельном

В параллельном мироздании:
В блеск любимых мной миров,
Улетает в них сознание:
Для просмотра, чудных снов.

В параллельном мироздании:
В нём построен мною дом;
Там воткнул я в основании,
Под строение, свой Лом:

Лом как линия вертикали,
Лом моя горизонталь,
Оба мы – мы, плоть от стали:
А точнее я как сталь!

Я проникся Духом Лома:
Лом для русского – как меч!
Против лома нет приёма:
Тела точно не сберечь.

Ты Россия – спи спокойно:
Лихо в дом наш не войдёт.
Ему можем сделать больно;
Ну, а так, – так пусть живёт.

В небе ясном Солнце светит,
В синей бездне «Шар» весит;
Чем нас будущее встретит,
В прошлом, чем повеселит?

Время медленно; но, верно —
Сыплет в часики песок.
Жизнь рассыпал. Равномерно
Сединой белит висок;

Бес в ребро моё стучится:
Память юности – горит.
Лёг поспать; но, мне не спится,
Что-то душу бередит.

В новом мире параллельном,
Сделав квантовый скачок,
Оказался в запредельном,
Гениальный – Чудачок!

Он, не спит: скрипит мозгами
Утомлённая душа;
Он жонглирует словами:
Остриём карандаша.

Он рисует Мир безмерный.
В параллельности своей:
Простодушный, благоверный,

В общем, парень – без затей:

Понимает почём Лихо:

Лихой квантовый скачок.

Тут в мозгу, вдруг стало тихо;

Солнце, словно светлячок —

В параллельности застряло,

В виртуальности – миры:

Их сознание разметало —

Словно мыльные шары.

Я теперь один – Единый:

С виртуальностью – един!

Бесконечный, неделимый:

Над всем миром – господин.

Я заканчиваю строчку,

С этой строчкой не конец:

Просто ставлю ломом точку —

С ломом каждый молодец!

В России как...

В России, как без – «Фени?»
Сказал: «...Ядрёна Мать!
Я – Ботаю по фени,
И мне на всё плевать!...»

На нарах я учился
Как пальцы загибать.
Молился и крестился
В углу на Божью рать.

Я оттянул в законе...
Скажу: немало лет.
Теперь в моей короне
Мерцает Божий свет!

По жизни я – художник:
Синонимы ищу.
Я был подлец, безбожник;
Но, быть им не хочу!

Я знаю, что был грешник;
Но, кто здесь без греха?
Сейчас я пересмешник:
Рожаю ритм стиха.

Чарующие звуки
Уносят разум мой,
И ласковые руки
Ведут меня домой!

Синонимы – Антонимы!
Всё хорошо подчас.
Давай тоску, разгоним мы,
Прослушав: Фенькин глас!

Мой голос разливается —
Я древний Исполин!
Кто с буквами сражается?
Великий Сукин Сын!

Но, речи свои длинные
Без фени я люблю!
Мои слова невинные:
В них чепуху мелю.

Сейчас я поиграю
В весёлую игру:
Лежу и умираю;
Но, видно не умру!

Ищу слова Синонимы:
Мне с ними веселей!
Вчера нашёл Антонимы,

Не стало мне грустней.

В них хочется мне плюнуть
И растереть ногой.
Куда-то, что-то сунуть
Или уйти в запой;

Но, в целом – так живётся:
Я водку не люблю.
Душе моей не пьётся:
Иду, дрова колю!

Одно есть развлечение:
Смысл жизни я ищу,
Пью чай и жру печение,
И веселясь – грущу.

Такая вот забава,
Потеха у меня:
Налево и направо,
Гоню я два коня.

А третий посредине,
И я на тройке той,
Скачу в глубоком сплине,
Рассерженный и злой!

Синонимы – Антонимы:
Написаны не мной;

Но, вечно все в погоне мы:
За Вечной Красотой!

Я – Бог! Карикатура.
Тут в зеркало смотрю:
Вообще ни чё – фигура!
Ну, что ж! благодарю:

Я Маму свою – с Папой!
Вот сделали меня.
Я помахал им шляпой;
Но, шляпа не моя!

Я говорю с сарказмом,
С иронией к себе:
«...Ты заболел маразмом,
Куда теперь тебе?..»

Что остаётся? – бегать...
И феню раскрутить.
Пойти, что ль пообедать,
По речке дальше плыть.

Говно в воде не тонет:
И я не утону!
Хрен кто меня догонит;
Я трогаю струну.

Тут руки поднимаются:

Один всего лишь взмах
И кисть в холсты врезается:
Сметая жизнь как прах!

Был человек умелый,
Был мастер филигранный,
Знаток поднаторелый:
Хотя немного странный.

Но, в общем, я чудесный:
На свете таких мало.
Я старый и прелестный;
Но, острый словно жало!

Блистательный! Божественный!
Конечно – удивительный!
Без фени я торжественный,
И даже обольстительный.

Добавлю: – Превосходный!
Наверное... пленительный.
И я – мужик свободный,
И точно – исключительный!

Такой я – Сумасбродный!
Талантливый не в меру.
Я точно всенародный:
Сам делаю карьеру.

Я много чего знаю,
Я тонко утончённый.
И ловко я шагаю:
Ходьбою увлечённый.

Толковый я – Разумный!
Вообще, ума – палата.
Такой: – благоразумный:
С умом за – Панибрата!

Судьбу я обнимаю
И горячо целую.
Её я понимаю:
Когда слова рифмую!

Я ж, с утреца синонимом:
Смеясь себя назвал!
А был вчера: Антонимом;
Но, замертво упал.

Подумал: «...Всё пропало
Теперь я тело – труп.
Исчез – как не бывало:
Был я умен и глуп.

Я был конечно разный;
Но, что-то понимал.
Вёл образ жизни праздный:
Пол жизни я – Просрал.

Сам для себя в дороге
Я подставлял капкан
И резал свои ноги,
И плакал я от ран!

Бок отлежал – надумал:
Как короток мой век!
Нас точно Бог придумал:
Для рифмы – Человек!

Сегодня к сожалению,
Упала на пол тень
И я провёл бездарно,
С ленцою целый день!

Но, я опять же – весело:
Пылинкой в небеса!
Меня давно развеяло:
На птичьи голоса!

Вот в трепете священном
Слова я повторяю,
В порыве откровенном:
Себя благословляю.

Мне – ни фи́га не надо:
Себе я надоел.
Заумное я чадо;

От фени я шизел!

Мне нахрена Французский?

Мне ль эту дрянь учить.

Я по природе Русский,

И мне в России жить!

Хочу ругаться матом,

И пальцы загигать;

Не быть – Аристократом

И «Феню» – чётко знать!

Вас не понять...

Мы восхищаемся друг другом:
Мы шепчем милые слова;
Тут над вечерним, мокрым лугом,
Шумит таинственно трава;

Ночные птицы пролетают;
По облакам плывёт луна;
Сверчки на скрипочке играют,
И всех вокруг лишают сна.

Тут в лунном свете – ты прекрасна!
Слова любви я говорю,
И на себя смотрю бесстрастно:
В себе я лишь тебя люблю!

Ведь твои нежные объятия,
Поймали мою душу в сеть:
И если буду умирать я...
То буду песни тебе петь.

Но – развлекались мы забавно.
Я сам себе смеюсь в усы
И падаю в траву бесславно:
В ней мокнет тело от росы.

И я смотрю сквозь звёзды мимо,
В пространство выйдя навсегда.
Всё в мире так необъяснимо:
Всё не понять мне никогда!

Мне не понять: Энергий Тёмных,
Не ощутить всех женских сил;
Таких таинственно огромных:
Я в них реальность ощутил.

Ты Млечный Путь – во мраке ночи!
В ней мы два нежных мотылька;
Тебе шепчу: «...Летим мы в Сочи!
Всё круто там, Фантастика!

Мы там – увидим себя в море,
Сольёмся, словно две волны.
Душа летая на просторе,
Посмотрит там цветные сны.

Во снах я стану восхищаться
И посвящать всё лишь одной;
И пред тобою преклоняться:
Я буду ангелом с тобой!..»

Ты всё прослушала, смеялась...
И говорила: «рифмоплёт»
И ты так нежно целовалась:

Падение это, иль полёт

Иль – это просто наваждение;
Иль – это просто сладкий сон
И будет утро, пробуждение...
И благовеста чистый звон.

Но, звон любовного экстаза,
Желало тело излечить:
Такая вот любовь «зараза!»
Придётся мне с заразой жить.

Но, все фантазии лихие,
Я в сейф кидаю под замок.
Я вспомнил: дни свои былые —
Тебя там вижу между строк;

И я смотрю: вне строчки – мимо;
Ведь мне казалось иногда:
Когда всё мире объяснимо —
Вас не понять мне, никогда!

Вдох – выдох

Вдох – выдох! Снова лёгкий вдох.
Смотри-ка, я ещё неплох!
Сознание в Центре Мироздания,
Перемеряет расстояния;

Координаты всех и вся
Легко в себя перенеся;
Что неподвластно вчера было
И то что сердце позабыло:

Всю череду утрат потерь;
Всё то осталось там теперь.
Смотрю: как фильм воспоминания;
В них нету время расстояния;

В них нету – как бы ничего;
Но, часть частицы от того,
Что раньше в прошлом создавало,
Всеми и вся своё начало;

Где обретала цель Душа;
Где жизнь была так хороша
Та часть осталась в Мироздании,
И с ней как будто в покаянии,

В молитве вечной не греша:
Живёт в любви моя Душа!
Вдох – выдох! Снова лёгкий вдох:
Да я совсем ещё неплох!

Дышу спокойно. Всё возможно.
Сейчас несложно, осторожно,
Открыть в сознании пустоту,
И посмотреть на простоту.

Вот собираются Творения
В одну строку стихотворения:
В них нет начала у начал,
В них голос Тьмы вдруг прошептал:

«...Здесь нет конца, в конце дороги...».
Но, я сбиваю снова ноги:
И до конца мне не дойти;
Всё потому: что нет пути!

Вдох – выдох! Снова лёгкий вдох.
Конечно, точно – я неплох:
Раз всё прекрасно понимаю;
Но что? И сам ещё не знаю!

Я в Центре Мира – словно пуп
(И я, по своему, не глуп)
Вдыхаю Прану – выдыхаю:

В мозгу давление поднимаю.

В восторг вошёл я – в упоение:
Ко мне приходит вдохновение!
И с новой я пишу строки,
Стуча по «Клаве» в две руки —

«...Вдох – выдох! Снова лёгкий вдох!
Да-с! Несомненно-с! Я – неплох!..»

Вдруг увидел я...

Ночь звенит ультрамарином.
На ступенях у дворца,
В странном мире беспричинном;
Вдруг увидел я – Творца!

И как следствие я понял:
Кто начало – где конец.
Руку я в знамени поднял,
И себе сказал «...Стервец!

Я свои причины знаю,
От причин я не бегу:
Их как следствие решаю
На лазурном берегу;

Но, все следственные связи:
Беспричинности своей,
Сам отмыл от всякой грязи
И запел как соловей!

Чтобы чётче сердце билось
Да дышалось мне легко,
Чтоб, что было не забылось;
Чтоб взлетел я высоко...»

В состоянии движения
Я всё время нахожусь.
Время в точке ускорения:
В этой точке и верчусь.

Я причина и основа
В основании времён.
Беспричинно – но я снова
Пустотою покорён.

В позе лотоса застыл я:
Стал по сути как – Монах!
Приземлён. Сложились крылья;
Но, сию как Падишах!

Шут играет на гитаре:
До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си!
И поёт он, как в кошмаре:
На Персидском на Фарси!

Созерцаю – прелесть мира.
Поднимаю два перста
И смотрю в глаза Сатира:
«Он Сатир – я пустота!»

Да я пуст – я ствол бамбука!
Резонансной волной
Расплываюсь; но, без звука

Становлюсь тугой струной,

И по «млечному» по кругу:
Сквозь созвездия Быка,
Мчу от Севера я к Югу:
Пролетев через века!

Где Вселенная – где точка,
Где причина всех начал?
На листе я словно строчка;
Все холсты переписал.

Я сказал: ответь мне эхо
Иль магнитная волна...
«...Скоморошья ты потеха:
Вечно пьяный без вина!..»

Я рассыпан по Вселенной
В моих песнях слышен рык.
Я с улыбкой неизменной
Говорю: «Ну, да – мужик,

Я мужик в своей России!
Пишу молча: Моя – Русь.
Я слова и Дух – Мессии.
И Россией я горжусь.

Отзвенела ночь – пропала:
Утро скоро на дворе.

Вот звезда в окно упала:
Мне попалась в декабре.

«...Я Вселенная – ты Точка
(Бог мне с юморком сказал)
Твоё тело оболочка —
А душа внутри кристалл...»

Весь Мир в....

Весь Мир в квадрате: – «А-4»
И в мониторе свой простор.
Один сижу в своей квартире:
В тени зелёно-жёлтых штор.

Не удивлён – я опечален:
Я сжёг листки календаря.
Мой мир сегодня театрален
В нём жизнь проходит снова зря.

Душа стремится вглубь пространства,
Вторгаясь в новые миры:
В них я с завидным постоянством,
Мешаю карты для игры.

И снова в пикселях, в фотонах:
Вхожу на время в монитор;
Ведь сам я соткан из нейронов,
И сам с собой веду свой спор:

Что – в этом мире бесконечном,
Всё понимаю – обречён;
Но, я могу писать о вечном:
Я бесконечностью рождён!

В нём созерцаю мироздание,
В нём разрушаю старый Мир,
И форматирую сознание:
В нём намечаю ориентир.

И – Муза не диктует в уши:
Что как писать – иль не писать.
Я Океан и я часть суши;
Имею свойства: – Побеждать!

Вниз упала...

Вниз упала голова:
Покатилась в чисто-поле;
В кровь окрасилась трава;
Нету жизни – нету боли...

Нету боле – ничего!
Меч лежит на поле брани;
Рядом нету никого:
Нету больше в мире – Вани!

Головы у Вани нет —
Он желал с врагом сражаться!
И в свои семнадцать лет
Успел в Славе искупаться.

Всех врагов Он перебил;
Но, и сам лёг в чистом поле.
Жизнь – За Родину, сложил:
Чтобы нам жилось на воле!

Я спасибо говорю:
Ване – Русскому солдату!
И всем тем, кто лёг в бою:
Под – Победную кантату.

Слава Русским – Слава Нам!
Умирать легко на воле.
Я крест ставлю себе сам
Во широком чистом поле!

Война грянет – я сложу,
Свою голову седую!
И Отчизне послужу —
Я люблю её Родную!

Русь земля – всегда моя.
Лес и небо голубое:
Горы, реки и моря;
Всё любимое такое...

Не зря Ваня воевал:
Всех врагов лупил он лихо!
За то, Ваня – в Рай попал:
И в России стало тихо.

И живем Мы – как в Раю!
Берегу я свою волю.
А придёт беда в бою:
Я пройду с мечом по полю!

В поле голову сложу —
И о землю мёртвым грянусь.
Знаю я – кому служу;

Но, возможно жив останусь.

Я на небе напишу:

«...Русь Моя – Страна без края!

Я с тобою – Я дышу;

В мире Ты – Одна такая!

Вот я взошёл на...

Абсурдны мысли по ночам;
Но, мысль не замечая ночи,
Плывёт к оплавленным свечам,
И в них стораёт – между прочим!

Я сам взошёл на эшафот;
Язык ложу, палач не дремлет:
И пуст становится мой рот,
В нём тишина теперь мне внемлет.

Козырный Туз упал на стол
Мой шут, скривясь, на эшафоте:
Язык отрубленный нашёл;
Палач сказал: «Потом пришьёте!»

Фальцетом мутный монолог
Договорил – договорился,
И вышел вон – через порог
И словно тень в кулисах скрылся.

Сомнения нету у меня:
Пришьётся всё, и всё срастётся;
Ведь я молчал четыре дня:
«...Без языка, что остаётся?..»

Слова глотаю, их – плюю;
Прорвали горло многоточия;
Но, вновь свой разум удивлю
Я вертикалью двоеточия.

Я говорю: «Да, я – циркач!
Я – Клоун! вышел на Арену;
Здесь окровавленный палач
Вновь открывает мизансцену.

Последний вдох и выдох – Всё!
В коллапсе клоуна не стало;
Ему стихи читал – Басё...
А это я скажу: немало!

Абсурдны мысли по ночам;
Перелистнул ещё страницу:
Прочёл оплавленным свечам;
Вошёл в компьютер как в гробницу

И там застыл как пиксель я:
В ней, в электронном исполнении,
Теперь живёт Душа моя —
В ней я живу – в недоумении!

Все одно...

Все одно – оно едино
И в едином – я один.
Я сказал: «...всё беспричинно,
Нету целей – нет причин.

Нет причин; но, с атеисткой
Начертил свой круг в квадрат,
И верстой своей Российской;
Попал в центр – в аккурат!

Точку вставил в центр круга,
Раскрутился как спираль,
И от Севера до Юга,
Прочертил горизонталь.

С ней лежу в горизонтали.
Плюнул молча в потолок:
Намечаю вертикали.
Гвоздь беру и молоток,

Прибываю тихо «Лихо»
Надоело мне оно;
Тут в квартире стало тихо;
Я лежу смотрю в окно...

И в окне нашёл я точку:
От которой мне, плясать;
От которой пишу строчку:
Ту с которой стих кончать...»

Ты красива – Мать Родная:
Земля грешная моя!
И я вижу: сады рая,
Слышу: трели соловья.

Словари свои листаю
И пишу я о тебе:
Как с тобою я летаю
Наяву – а не во сне;

Среди звёзд Небесной Рати
В центре призрачных миров,
И чего не жить мне? – кстати:
Ко всему всегда готов!

Я тут сам конечно грешен:
«Много слов и чепухи».
Сам собою точно взвешен
И наказан за грехи.

Я в чистилище отныне:
Душу чищу и молчу.
Я в Раю был как-то ныне;

Но, по Раю не грущу.

Знаю я смысл вертикали,
В энергетике любви:
В ней – друг друга мы ласкали;
В ней – нам пели соловьи;

В ней – в глазах блестели слёзы;
В ней купались как в волнах
И под кроною берёзы
Мы летали в своих снах!

Сны – мой холст. Палитра – рядом.
Я задумчив. Отрешён.
Мозг пропитан сладким ядом.
Что тут делать? Я – влюблён!

В состоянии блаженства —
Совершенная Душа!
В состоянии совершенства —
Воскресает не спеша!

Бытие моё – И что же?
Здесь живу – как Херувим:
В окно черти корчат рожи
И зовут меня «Святым!»

Я сижу мешаю краски:
Мир пишу наоборот.

Здесь в реальности нет сказки:
В ней здесь год – идёт как год.

Тут зима в моей – России!
Я в холсте рисую трон:
Будет место у Мессии,
Чтоб вечерний слушать звон.

Имя Бога в мир врисую:
Пусть порядки наведёт,
И пусть Русь Мою – Родную
От греха убережёт;

Вся надежда лишь на Бога!
И иду я в Храм – молюсь.
А в душе одна дорога:
И дорога эта – Русь!

Всё чёрно-белое...

Кто Бог – кто дьявол? Всё едино.
Нам смертным крыльев не дано.
И жизнь проходит тихо, мимо:
Как чёрно-белое кино.

Вдыхаю медленно я Прану;
Смещаю ось координат,
И ухожу навек в Нирвану:
Там чищу шрамы от Стигмат.

Я в Рай открыл себе ворота;
Блаженство явно там не ждёт.
Сегодня день не мой – Суббота:
По понедельникам везёт;

Но, воскресаю – в воскресенье;
В нём лёгкий ветер сдует прах,
Я в мире жил, всего мгновенье;
Но, оставлял себя, в стихах!

Всегда ходил по краю бездны
Я как по лезвию ножа:
Входил в Мир голым, без одежды,
Я выйду также неспеша!

Я вечен! – Был весьма обеспечен,
Купил соломы на пятак,
Сказал себе я обеспечен;
Жую овсянку – не дурак!

Но, не один я падал в бездну:
Где нет осей координат,
Я доиграв свой матч исчезну;
Гроссмейстер ставит молча – Мат!

Подвёл итог: Душа в вопросе...
Я в тишине лежу, молчу.
Грааль мелькает на подносе;
Один глоток лишь получу

И обнулю свои программы
И выйду снова я за край:
Я заиграю свои гаммы —
Ты мне, немножко, подыграй!

Глаз снова видит

Глаз, снова видит: – число Бога.
На замерзающем окне
Свисает в бездну его тога —
Он исчезает в глубине.

Там в глубине, наш мир спиралью,
Вдоль вертикали пролетел,
И рухнул вниз горизонталью:
Зайдя в логический предел.

И я подумал: нет сомнения;
Ведь без сомнения – я поэт!
Ко мне приходит вдохновение,
И мысль ласкает словно свет;

Бог от греха мой мир покинул
И нет проклятия Богу в след.
Я не исчез, не сдох, не сгинул;
Из ночи, я ушёл в рассвет

И ни о чём, я не жалею —
Я не жалею... нет меня.
Здесь в теле старческом я тлею,
И нет в душе того огня

В котором я сжигал, бывало,
Свои недетские грехи;
Но, сердце бить не перестало,
Живу, сижу – пишу стихи.

Глаз снова видит: тень от Бога,
На замерзающем окне.
А за окном блестит дорога;
В дороге я – иль я во сне,

Иль это числа (Фибоначи),
Всё закрутили вновь в спираль
И не решить теперь задачи,
Как снять мне с прошлого вуаль?

Но, во фрактальном измерении,
Теперь легко сознанию, мне:
В нём мысль в раскрученном движении
Цель обретает на земле.

Глаз снова видит: следы Бога,
На замерзающем окне;
Там – за окном, блестит дорога,
И мир – который снился мне.

Глупо в глупости

Глупо в глупости признаться;
Но, в отсутствии ума —
Мне пора за ум бы взяться;
Но, сознание как чума,

Ночью мир перевернула,
И проснулась вдруг душа;
Светлым ангелом вспорхнула,
Полетела не спеша,

И повисла на распятии:
«...Вот тебе конец пути!
(Прошептала как заклятие)
Мне до Рая не дойти...»

Слышу: кто-то тихо плачет,
Посмотрел: – Иисус Христос!
Рядом дьявол лихо скачет:
В кокаине грязный нос.

Запад катится к Востоку —
Север обнимает Юг!
Возбуждённому пороку
Удаётся сделать круг.

Виртуальные потоки,
В головной плывут коре:
Промывая в ней протоки,
Возбуждая ноту Ре!

Тут измученное тело,
Улетело на покой:
Получило что хотело —
Успокоился герой;

Но, в сознании убитом,
Расселилась темнота,
Душа брэнная забыта
И душа уже не та:

Переплавила сознание;
В возбудимость или страсть,
В губки чмокнув на прощание,
Показав над телом власть.

А мир в Заповедях Божьих,
Просыпается – с утра;
Черти корчат в кремле рожи:
Нам привыкнуть к ним пора.

Пустота в них – нет сознания:
Перепрыгнули за край,
Упав в бездну созерцания,

Наплевав на Ад и Рай!

Что там Рай и преисподняя;
Пострашнее есть места.
Есть вчера; но, нет сегодня,
На кресте том – нет Христа.

Сны там жуткие приходят:
Страсти, ужасы несут!
Там вампиры колобродят,
И с утра псалмы поют:

Словно волки во тьме воют;
Подвывает им Душа
Знает: где кого зароят;
Мир лежит едва дыша.

Бьёт волна на побережье:
Скалы вытерла в песок;
Провалилась жизнь в безбрежие,
И понёсся вдаль поток!

Виртуальные частицы
В бесконечности летят:
Словно призрачные птицы,
В мир вернуться не хотят.

Там просыпались песчинки,
На раскрытую ладонь,

И растаяли как льдинки,
Потушив в душе огонь.

Ось Вселенной наклонилась...
Нет – мне Мира не понять;
Что-то всё-таки случилось:
Повернуло время вспять!

На ответ: «...Времён же нету!..»
(Точно – нету ничего!)
Дух летит по белу свету
В центре мира моего!

ГОТОВ ЛИ Я...

Готов ли я покаяться в грехах?
Но, что есть грех здесь в мире Абсолюта?
Я Абсолют! – стираю время в прах:
В нём стёрта мной прошедшая минута.

Я на минуту телом постарел:
Во мне усталость растворила годы.
Успел пожить я или не успел,
Хотел ли я иль не хотел – свободы?

Хотел ли я? Хотелось видно мне;
Но, вижу: дверь во мрак уже открылась,
И в перспективе, где-то в глубине:
В конце концов! мысль снова изменилась.

Художник видит: снова красоту
И он по времени летит как по спирали.
А я ложу в постель свою мечту,
Чтоб ощущать её в горизонтали.

Как Абсолют и равное число
Я оставляя слово за собою —
Я оставляю в слове ремесло:
В нём новым смыслом сердце успокою.

Душа моя над вечностью летит,
Душа моя всё честно принимает:
Я ощущаю в слове мегалит
И – сила слова мысль во мне вращает.

В ней точкой в точку снова я попал!
Сознание вечно, – точно что-то знает.
В нём кистью, истину легко нарисовал;
Но, истина меня не вдохновляет.

Да – виртуален...

Был виртуален этот Мир.
Не караван, не караванщик,
Не я затеял этот пир:
А мой мираж, мираж обманщик.

Воздушный замок на песке;
Глухой пустыне глядя в очи
Душа моя – в немой тоске,
Идёт в барханы Южной ночи.

Но, солнце золотит Витраж;
Я за тобою наблюдаю:
Рисую на холсте пейзаж
В нем миражи я отражаю.

В них – словно тень в тебя вползу:
Ты как пустыня раскалена!
Я как гремучую змею,
Освобожу тебя от плена:

Сниму шуршащие шелка,
На пол стекнут две наших тени
И твоя нежная рука,
Задержит время на мгновение.

Мой замок: он завис в песках;
Я тень – которая вползает
В песок, который словно прах:
В нём караванщик умирает!

Я вполз в зыбучие пески,
Здесь опадают в них мгновения:
В них нет ни грусти, ни тоски;
В них нету даже сожаления;

В них нету больше ничего:
То, что упало, то пропало.
Песок горяч; но, от того —
Что солнце на него попало.

Пески всегда раскалены,
В пески войти конечно можно:
Все в своём выборе вольны,
Войти; но, выйти невозможно!

Я вновь вползаю сквозь витраж,
Во внутрь замка – охладится.
Я изучаю антураж...
Желаю – здесь остановится!

В прохладе забываю зной.
Сказал: «...Там Солнце – так палило!»
Я будто бы пришёл домой;

Здесь так прохладно, тихо, мило!

Девы юные поют
Струны гитар перебирая;
Тут евнухи вокруг снуют,
И этим девам подпевают.

Здесь с ритмом сердца рвётся грудь,
И глупый мозг на части рвётся.
И вот он мой последний путь —
Вот Смерть ко мне уже несётся;

В ней жизнь исчезла, как мираж,
Исчезли тени и девы;
Исчез куда-то – Антураж:
Оставив скрип от колесницы;

Оставив древние пески;
В них ветер душу в Ад уносит
И в бездне воеет от тоски
Моя душа: – прощенья просит.

А я ползу, к девам вслед,
Я не желаю расставаться:
С тем, что здесь есть – и чего нет,
Я с миражом хочу остаться:

Осталась в нём моя Душа!
Гитары песни мне играют;

Шелками по полу шурша:
Мне Девы тихо подпевают;

Я строю замки из песка:
В них пляшут девы молодые.
Ушла «Зелёная тоска»
Окрасив волосы седые.

Но, жизнь проходит – как мираж!
А может всё мне только снится?
Но, я в Тебя и в антураж,
Успел – без памяти влюбится.

Деревня

Взял – почистил старый крест:
Да на грудь его повесил.
Встал. Дослушал благовест:
Стал беспечен я и весел!

По деревне я иду —
Бабы за спиной судачат:
«...Где жену себе возьму?
Как? – Какая одурачит?

Слава Богу – не Дурак:
Есть одна тут на примете.
Жду – когда засвищет рак:
То сватов зашлю я – к Свете!

Красивее не видал:
Много девочек прекрасных!
Свету ночью я признал:
Через чур взрывоопасной!

Я себя перекрестил.
В храме тихо помолился,
Чтобы Бог – Мя не забыл:
Чтоб удачно я женился.

Бог знак подал. Слышу: Рак,
Засвистел в лазурной речке.
И – я счастлив как дурак!
Ставлю Богу тут же свечки.

«...Вот спасибо – Удружил!..»
И сватов я засылаю.
Я так славно в жизни жил:
Жизнь другую я узнаю!

Вот уж я не холостяк —
Вот Степенный я и важный:
У меня детей косяк,
Каждый умный и отважный!

По Деревне я иду,
Бабы за спиной судачат:
«...Вот нашёл себе жену:
Баба в жизни много значит!

А другую – если б взял?..» —
«...Но, моя лишь мне подходит.
Я других-то баб не знал:
Моя лучшая выходит!..»

Вот я чищу старый крест
В храм вхожу и ставлю свечку.
И дослушав благовест

К Раку еду я на речку.

«...Ну! Привет – Моя родня!
Как дела? Как твои раки?
Не был год четыре дня —
Вот приехал на собаке.

Пса тебе мой рак дарю.
Жду тебя к себе я в гости.
Под вечернюю зарю
Мы сыграем с тобой в кости.

Мы с тобой поговорим:
Мы о бабах посудачим;
Как живётся им с другим.
По местам пройдем мы рачьим.

Так что – Братец приезжай.
Ждем тебя с семейством в гости.
Ну – До встречи! Не скучай!
Помни: Мы сыграем в кости...»

По деревне Я иду:
Бабы всё стоят: – Судачат.
Мимо молча я пройду;
День окончен – вечер начат!

Иду к Господу – молюсь.
«...И чего такой я умный?..»

И на солнце я крещусь,
Весь такой: – Благоразумный!

Вот такой! Моя жена...
Тоже вроде – вот такая!
Но моя жена – одна:
Раскрасавица – Святая!

Так проходит жизнь моя:
Езжу на хромой собаке;
Знаю всё: от «А» – до «Я».
Знаю кому свищут раки.

И пускай там за спиной
Бабы: Что-то там судачат.
На Душе мир и покой —
Это что-то всё ж – да значит!

И я чищу старый крест,
И другого мне не надо!
Звучит в сердце благовест:
Словно Божья мне награда!

Утро. Вечер. День за днём,
Год за годом – пролетают;
Но, горит любовь огнём
И огнём любовь пылает!

Вроде всё порассказал:

Как живётся мне в деревне.

«...Где ты там!..» – Иду. – Сказал:

И пошёл к своей – Царевне!

Душа очнулась

Душа очнулась: как-то... вдруг!
Душа ворвалась в центр круга;
Снуют в нём демоны вокруг:
Тут веселят они друг друга.

Тут жизнь их, бьёт в меня ключом;
Но, в игры их я не играю.
Тут бью я демонов – мечом:
Свой меч на крепость проверяю.

Душа давно ведёт войну —
И нет конца у этой битвы.
Тут нарушая тишину,
Я прочитал свою молитву;

Душа открыла мне портал,
В него сознание сместилось;
Мой дух застыл среди зеркал;
В них время вдруг остановилось;

В них я – вне времени завис:
Как капля краски в точке схода;
В ней свой прощальный бенедикс,
Играл себе: не для Народа.

Вообще играл я для тебя.
В партере клоуны собрались:
В рога козлов трубя, шутя...
Играть хотели – отыгрались...

И я конечно – старый шут,
Во времена эти лихие
Им говорил: «...Вас тут поймут...
Мои придурки дорогие...

Я предлагаю компромисс:
Остаться в этой точке схода;
Или заснуть во тьме кулис;
Или забыть, что есть – свобода!..»

Но, кукловоды за спиной
Мне нить незримую вплетают,
И я прощаюсь с головой;
Но, руки-крылья вырастают.

Я собираюсь в дальний путь,
Из центра схода в центр круга;
Вернусь ли я когда-нибудь,
Чтоб провести часы досуга?

Ведь с вами время проводил —
Мои «партерные» актёры.
В вашем кругу: «...Я – вас любил!..»

Так прошептали мне суфлёры.

Но, тут Душа проснулась вдруг!
Я посмотрел в мир чистым оком,
Увидел: снова в точке «круг...»
В пространстве призрачном, далёком:

Душа открыла мне портал:
В нём бездна времени открылась —
Я в нём иду во мрак зеркал;
Ведь то что было – всё приснилось.

Жизнь без начала

В сознании Бога пустота;
В моём сознании – нету Мира:
В моём сознании суета;
Я в суете читал – Шекспира.

Жизнь пролетала я – дурил,
Я рассуждал в ней, о прекрасном!
Чудак – по Русски говорил:
О мире Русском и опасном!

Я говорил: «...Уже давно,
Всё Время подло и жестоко;
В нём тело быть обречено;
В нём, что прекрасно, то далёко;

В нём мир как хрупкое стекло;
В нём зеркала всё отражают;
Но, Время быстро протекло,
И в нём – живые умирают.

В нём то что было – то ушло
И затерялось безвозвратно;
Но, откровение снизошло:

Я возрождался многократно;

Я многократно умирал;
Труп многократно хоронили.
В себе я вывел интеграл —
И записал (Всё), на могиле...»

Там пару фраз оставил я:
«... Жизнь – ты ханжа и лицедейка!
Что ж! Время выбрало меня:
Лежу в гробу как батарейка;

Иль я – в Астрале? Дух парит,
Душа моя в Раю у Бога;
Мне Будда в ухо говорит:
Что он нашёл стиль «Эпилога».

Но, я как Автор – не хочу:
Я эпилога не желаю;
Я зажигаю в ночь свечу,
Смотрю: в огонь и... вспоминаю:

Жизнь без начала и конца,
В ней – бесконечное забвение;
Прекрасный Рай – для Мудреца,
А для безбожника – Спасение!

Язык Язычника – мой грех!
Болтлив Язычник – знаю точно.
В моей гортани пляшет смех:
Тут от него умру досрочно;

Я за Языческую Русь!
В конце концов, все мы – Славяне.
Я Русский – Русью я горжусь.
Привет родные – Россияне!

В России точно я – герой!
Пишу стихи – весьма забавно.
Ещё... лечу свой геморрой;
Но, на горшок хожу исправно.

На нём зарубки ставлю я:
Тут «...то понос – то золотуха...»
По дому ползает «змея»
Жена моя – моя старуха!

Она по-прежнему – Чудит:
Ей Русский мир по барабану;
Душа чиста, в ночь крепко спит:
Я тоже сплю, припав к кальяну.

Чтоб в точку доступа попасть:
И в ней души её коснуться;
Но, чтобы в точке не пропасть;
Мне нужно просто с ней проснуться.

Сказать: «...Да – я тебя люблю!
Нет лучше женщины на свете;
Наш дом подобен кораблю,
И мы на сказочной планете...

Нам Время просто так дано;
Добро прекрасно – зло далёко;
Друг друга любим мы давно;
К нам благосклонно Божье Око!

Наш мир как хрупкое стекло,
В нём зеркала нас отражают;
В нём – Время быстро протекло;
В нём Русский мир наш уважают.

Я чист и светел как – Христос.
Христос воскрес и... Слава Богу!
Я в красоте метаморфоз,
Сам выбирал с тобой дорогу.

С тобою строили мы – Дом.

Спокойны мысли в доме стали,
В прекрасном доме мы живём,
И мы любить не перестали:

В нём мы ушли в Астральный мир;
А с ним вошли в свою реальность:
В ней ты готовишь мне кефир;
Я говорю: – про Гениальность!

В чём Гениальности секрет?
Кто Гениальных понимает?
Жена конечно – спору нет:
Сидит кефиром угощает.

А я – в Астрале! Дух парит.
Душа вообще в Раю – у Бога.
Там Будда в ухо говорит:
Что он нашёл стиль «Эпилога»

Но, я как Автор не хочу!
Я эпилога не желаю:
Я зажигаю в ночь свечу,
Смотрю в огонь и – вспоминаю!

«...Как я любил и был любим.
Любовь! – Шекспировские страсти.

Я был в любви неповторим:
Ты тоже, так... слегка... отчасти...»

Вот тут я – явно пошутил.
Боюсь, не разбудил ли – «Лихо».
Взял тихо строчку я закрыл
И... спать я лёг – конечно тихо.

Хочу – во сне увидеть сны!
Во сне увидеть мать родную:
Её в цветении весны;
Мою – Любимую такую!

Но мне приснился «Океан!»
Сознание он переполняет.
Я разжигаю свой «Кальян»
(Душа в пространство улетает!)

В нём Время медленно течёт;
Дух в бесконечное уносит:
А там весна и солнце жжёт,
Там меня Мать на ручках носит.

Там я дитя пока совсем,
И нет во мне воспоминаний.
Дитя довольно в жизни всем:

Так хорошо жить без желаний!

Дитю приснился там – Христос!

Оно узрело: – Воскрешение.

И задало Дитё вопрос:

«...Зачем Бог вводит в искушение?..»

Ведь Бог – Велик! В величине

Он мог бы лучший мир построить.

А он дал право – Сатане:

Здесь на Земле – бардак устроить.

«...У искусителя свой вкус...

Грехи сладки и так приятны...»

Так говорил: – мой друг индус;

Теперь слова его понятны.

Он говорил что: «...Он – Един!..»

И я Един – я Будде верю.

Бог говорил что: «...Он – Один!..»

Но, как я это всё проверю?

Сознание словно Океан:

Сознание мир переполняет;

Вот «Млечный путь», летит кальян:

Он на мгновение исчезает.

В мгновении вечное – в нём я!
Душа воскресла – в ней природа,
Запела трелью соловья:
Не для себя не для народа;

Не для чего-нибудь – а так;
Так для души пишу, без дела.
Я знаю: кто тут есть чужак,
И чьё в могиле лежит тело;

Недаром снился мне – Христос:
Ведь я надеюсь на спасение.
Иль я духовно не дорос?
Чёрт мысли вводит в искушение

И Бесы злые – на Земле:
В клочки порвали моё тело.
А мне что снится: – я в Кремле!
Я управляю Русью смело.

И рядом – «Некто!» Президент.
Он управляет внешним «Миром»,
Я понимаю: мой момент —
Я строчку обвожу пунктиром

И «Гениальная рука»
Легко примазалась к Великим!
Но, не хвалите Чудака
Я быть умею – многоликим.

И хоть дитя ещё совсем,
И нет во мне воспоминаний,
И я доволен в жизни всем:
Так хорошо жить – без желаний!

Жизнь пролетает – Дух дурит;
Он, рассуждает о прекрасном!
Он в мир по Русски говорит —
О мире Русском и опасном!

Приятна льстивая строка:
Она мой слух во сне ласкает.
«...У Мамы теплая рука,
И колыбель рука качает.

Там с Мамой встречу я рассвет,
С ней мысли чисты, мысли ясны,
И у неё грехов «Там» нет:
Там все желания – прекрасны!..»

Я успеваю ей сказать:

«...Когда-то я вернусь обратно,
И я могу стихи писать;
Что мне с ней весело приятно!

С ней двери в прошлое открыл:
В нём без сомнения всё проверю;
Конечно, точно – там я был:
И я конечно в это верю!

Я воскресаю всякий раз;
Там – за могильною плитою.
Я вижу: свет любимых глаз;
Там знаю: встречу я с тобою...»

Но, тут пока я сохранён:
Тут файлом становлюсь безликим.
Сознание шепчет: «...Ты умён!
Дух, безусловно стал – Великим!...»

Дух нажимает кнопку – «Дел»
И растворяет мир мой спящий.
Я снова в Космос полетел:
Такой – причудливый, манящий;

В нём понимаю: – кто чудит.
В нём рассуждаю: – о прекрасном!

Чудак – по Русски говорит:
О мире Русском и опасном!

«...Тут в Русском мире – я живу,
И как не странно – выживаю.
Во сне живу как наяву:
Я Русский – всё в нём понимаю.

В нём я по солнечным часам
Лечу, взрезая плугом – Время.
Свой Русский мир вспахал я сам,
И в этот мир сам бросил семя...»

Мир в Сингулярности застыл,
И в ноль ушло – его значение:
В нём миг довольно долго жил,
И вот окончилось движение;

Осталась чистая волна,
В ней я сажу у монитора;
Мне предлагает чай жена:
Для продолжения разговора.

Я посмотрел: вокруг себя;
Тут ничего не изменилось;
Всё так же вертится земля

(Ну, может ось слегка сместилась)

А так осталось всё как есть:
Умней не стал, глупее тоже.
Что записал, успел прочесть:
Создал я тоже что-то – всё же.

Ведь цель поставленная мной:
На волю выпустить сознание;
Потом вернуть его домой:
Чтоб не сожрало Мироздание;

Не так уж в мире и нова;
Но, никому не удавалась.
«...Вот так – пустая голова,
И нахрена ты мне досталась?..»

Остался в призрачном – Один!
Мысль снова скачет по нейронам.
Я понимаю: Кто – Един;
Кто тут в сознании электроном.

«...Тут больше нету – Никого!..»
Сознание тихо мне сказала,
За миг мгновения – «Моего»
И в бесконечное упало.

Но, как Христос я (Там) воскрес!
Там Явь я с Навью не смешаю.
Есть к Светлой Нави интерес:
В ней предков видеть я желаю.

В Мир Слави в гости к ним зайду;
Увижу всех своих любимых.
Всех, безусловно, я найду:
В сей час – пока ещё незримых.

Люблю – Языческую Русь!
В конце концов – мы все Славяне.
Я Русский и собой горжусь:
В душе мы все не Христиане!

И мне плевать кто – Атеист!
Проблемы «Веры» не волнуют:
Кто тут «Фанат» а кто «Артист!»
Как Боги Прави существуют.

Там в Тёмной Нави того ждут:
Кто предпочёл им поклоняться;
Пусть их там Бесы стерегут:
Чертям не стоит доверяться.

Мной цель тут найдена давно.
«...На волю выпустить сознание:
Да только знал, что Суждено:
Меня «сожрёт» (Их) мироздание...»

Сознание пишет: «...Ты – Един!..»
Мысль пробегает по нейронам,
Дух понимает: Бог один,
Скользит в сознании электроном.

Мной электронные часы,
В пространстве отмеряют Время.
Бес бросил душу на «Весы»
Чёрт – сбросил тело, словно бремя.

Дорогу в Рай мой дух нашёл;
В раю хотелось задержаться:
Ведь наконец я в «Рай» пришёл;
Решил в Раю на век остаться!

В нём уходящее – Ничто!
В нём откровенен был – возможно.
В нём я любил – меня «никто».
Хотя понять меня не сложно.

Живу, смотрю: цветные сны;

Чего-то в них не замечаю.
В тех снах цветение весны:
Я в них о призрачном мечтаю.

И сам я призраком тут стал.
Там в мир вхожу – подобен тени;
Тень заплыла во мрак зеркал:
Чтобы отдаться сну и лени.

В ночи, конечно, снятся – сны.
Ночами я смотрю в природу:
Сижу под кроною сосны;
Свой смысл снов открыв – Народу.

Народ – безмолвствует. Стоит.
И Русь стоит не шелохнётся:
Дамоклов меч над ней висит;
«...Мир ждёт – когда же Русь проснётся...»

Но, крепок сон – у Россиян!
Тут под сосной, под её сенью:
Спит странный Дух – мир Христиан;
Он убаюкан мягкой тенью.

Тут мне бы превратится в тень,
Иль в бесконечной тьме забыться;

Но, даже – это делать лень:
Тогда – когда тебе всё снится;

Но, я был Тенью сотни лет.
А также: был я – Монолитом.
Сейчас в гробу лежит поэт,
На Русском кладбище забытом.

Но! Странно то, что снятся сны,
И в гроб пустой доносит ветер,
Все ароматы той весны;
В ней рядом с нами рыжий сеттер:

Желает нам он рассказать:
Какой он мир себе придумал.
«...А мне, на мир его плевать...»
Я ненароком, так – подумал.

И в мир свой врезал – Вертикаль:
Я полюбил (Её) значение;
Но, ломом гнул (Её) в спираль:
Я с ним оттачивал движение.

Я брал свой лом наперевес:
Мне с ломом даже Чёрт не страшен.
И я входил в дремучий лес,

Смотрел в руины старых башен:

В лесу разрушены дворцы;
Здесь погуляло лихо – Лихо.
Ну, что тут – скажешь: «...Молодцы!..»
В Руси опять, конечно, тихо.

В той тишине – горизонталь,
Сомкнулась с линией небосвода,
И точкой схода режет даль:
Там, в той дали, моя свобода!

Там мир Вселенский понимал;
Как лист сухой меня носило;
Но, там «Лик Смерти» увидал:
Её «Лицо» меня взбесило:

Красотка юная с косой,
«...Ты накосила (тварь) не мало,
Своею нежною рукой: —
Вот и родителей не стало...»

Как? Почему? Не знаю сам;
Смерть слишком скверная девица.
Я поднял палец к небесам: —
Вот угораздило родиться;

Но, мне придётся умереть
И ни хрена мне не поможет!
Я не хочу на Смерть смотреть:
Она (Тварь) кости мои гложет.

А я единый и – Един!
Я пробегаю по нейронам,
Я понимаю: Бог – Один,
В сознании пляшет электроном.

В его сознании – пустота;
В его сознании нету Мира:
В моём сознании суета,
В нём гроб последняя «Квартира!»»

И как-то стало мне смешно.
Я как-то странно рассмеялся:
«...Тут быть юродивым грешно:
Похоже, грешным оказался...»

Грешу с оплатой по счетам
И принимаю жизнь как странность;
«...Всё Мироздание Мой Храм
И в этом Храме – я как данность.»

И в нём мой разум крепко спит,
И просыпаться не желает;
Он в мир по Русски говорит;
Мне тексты Русские читает...»

Он как – Григорий Перельман,
Решил: решить свою задачу...
С ним я опять разжѐг кальян;
Пускаю кольца – время трачу.

Спускаюсь в «Чёрную дыру»
По «Червоточинам вселенной»
Вниз – словно в кроличью нору,
С душой своей уже – Нетленной.

Надеясь там найти ответ;
Надеюсь там решить задачу:
Как посетить тот Бывший Свет,
В котором я смеюсь и плачу.

Ведь мир мой точкой на стекле:
Я в этой точке электроном;
В ней наяву, а не во сне;
Плыву по призрачным нейронам:

В них пустота открылась мне,

В них тьма из бездны, в бесконечность,
Летит по световой волне
И в них мгновение как вечность!

В них я мгновеньем становлюсь,
И понимаю: «...Всё свершилось!...»
Я больше к Богу не стремлюсь:
Мысль в электрон переместилась.

Он свет и тьму в себя вобрал,
И за текстуру смело вышел;
Он вывел новый интеграл:
Конечно, Бог его слышал;

Но, до мгновения «Всего...»
Шута сознание прошептало:
«...В мгновении нету – Ничего!
И кукиш Богу показала...»

Всё – это было так давно.
Так было всё – это недавно.
Там «Солнце Красное» зашло,
И Смерть вошла на трон коварно.

А я всё тут – среди могил:
Средь них последний миг прощания;

Там, где тебя похоронил:
Оставил там свои желания.

Полвека медленно прошло;
Но, время быстро пролетело.
В сознание прошлое вошло:
Ещё не всё оно истлело;

В нём я по прошлому брожу,
И ничего не понимаю:
«...Какому «Богу» тут служу,
Какую веру принимаю.

Иль вера выбрала меня?
А я Язычник? Иль – безбожник?
Тут память – о тебе храня;
Пишу твой лик: ведь я художник!...»

Законы времени страшны:
Я постарел на пол столетия.
В столетиях помыслы смешны,
Остались только «Междометия».

В них слов уже не разобрать.
Тут старость, подленько, подкралась,
И в ней не хочется мне врать;

Но, всё же вру, как оказалась.

А ей, что ровно – то равно:
Ей всё равно – по барабану.
Я посмотрел на мир в окно:
И вновь припал губой к кальяну:

Вдохнул (как прану) сладкий дым.
Воспоминания приятны:
«...В них отражаюсь молодым,
В них только мысли непонятны...»

И чтобы мысли закрепить
Я «Веб» включил и в мониторе
Себя решил развеселить:
Продолжить тему в разговоре.

«...Ну, что ж! Артист – повесели.
Смотрю: нашёл себе заботу.
Раз ты – Емеля, ты мели:
Ты разгони мою дремоту...»

Сознание любит темноту:
В тьме – света Божьего не видит,
И обожает пустоту,
И любит в ней и ненавидит!

И для Язычника не грех:
Болтать часами – это точно!
В моей гортани пляшет смех:
Я от него умру досрочно!

Вот только в прошлое войду,
Чтоб быстро Роутер настроить:
Я в интернет погнал волну,
Чтобы себя чуть успокоить.

В «ютюбе» жизнь – почти «Кино».
В нём чудаков всегда хватало:
В нём стопроцентное говно
К подошвам вечно приставало;

Но, – это всё же «Интернет»,
Как не крути «Он» лучше скуки!
Я в (нём) оставлю свой портрет:
Его увидят мои внуки.

Портрет – в Астрале Дух парит:
В нём чёрт дурит – в гостях у Бога
Смерть что-то тихо говорит,
Бесцветной тени у порога;

Иль то не тень, а пустота:
В мой дом неспешно заглянула?
Иль – это тихо тень Христа,
Между мирами проскользнула?

А может – это в прошлом я,
Сквозь «Червоточины Вселенной»
Прошёл в обломках бытия,
К Душе моей пока – нетленной?

К Душе, закрученной в спираль;
К сознанию в линии вертикали:
В котором дух мой плавит сталь,
Лишив себя горизонтали.

Иль – это будущее здесь?
Во мне резвится и играет.
В нём поглощён сознанием – весь,
Душа как Солнце в нём пылает;

Но, в горизонт с ним – не зайти,
Событий в прошлом не увидеть,
И от себя в нём не уйти:
Мне в нём любить и ненавидеть!

Я в нём – Грядущее узнал:

«...Там – в том грядущем я прекрасен!..»

Прекрасный вывел – Интеграл:
И даже (Риман) с ним согласен.

И я в грядущее вхожу,
Оставив в прошлом все сомнения,
Я без сомнения ухожу:
Нет даже тени сожаления.

О чём жалеть? Там всё прошло:
Там в прошлом – призрачные тени;
Там «Солнце Красное» зашло;
Там отцвели кусты сирени.

Там нету больше – Ничего!
Там даже нет воспоминаний;
Но, только грустно от чего?
От них: – Несбывшихся желаний.

Да! Там так много не сбылось;
Там Жизнь конкретно покусала;
Там умереть не раз пришлось:
Чтобы – Грядущее настало.

«...Сомнений нет!..» – я начертил,
На Тёмной Стороне Вселенной!

И из Грааля Жизнь испил,
Познав всю тяжесть жизни брэнной:

«...Вчера я днём ходил – с огнём,
Вчера по прошлому носило;
Сейчас: в Грядущем – с ним идём.
Здесь Смерть ещё Жизнь не косила!

Здесь не разрушены дворцы,
Здесь «Солнце Красное» сияет,
Здесь – оживают мертвецы
И Смерти здесь ещё не знают!

Жизнь – без начала, без конца:
В ней – бесконечное забвение;
Прекрасный Рай – для Мудреца:
А для безбожника – Спасение!..»

Жизнь себе...

Сажусь к зеркалу смотрю;
Тишины не нарушаю;
Сам с собою говорю:
Жизнь себе я сочиняю!

В зазеркалье, в зеркалах,
Отражаются предметы.
Я Поэт – ты в мире прах!
Вот они мои сюжеты:

Всё говно – и жизни нет;
Всё говно – здесь всё позорно:
Вот тебе дурак ответ —
Жизни нет, всё иллюзорно!

Я иллюзия! Лишь я —
Как поэт стал иллюзорен.
Вижу: жизнь прожил не зря,
В донной строчке – смехотворен.

Что желал я написать?
Ведь душа моя пустыня:
Не посеять, ни вспахать,
Не придёт никто отныне.

Вот осколки от стекла:
Моё зеркало разбито.
Здесь кривые зеркала,
Свиньи – рыла у корыта.

Перед зеркалом был я:
Дух поэта возродился
Из обломков бытия
И на этот свет – явился!

Свет опасен – Чудачок!
Рассмеши – не бойся Бога;
Но, болтливый язычок
Прикуси до эпилога.

Эпилог мне как пролог:
В зазеркалье оказался;
Сделал всё, что только мог,
И там жить, Чудак, остался!

В зазеркалье я вошёл;
Но, оттуда я не вышел.
«...Ты Чудак, с ума сошёл...»
Бог сказал: я не расслышал.

И теперь мой Бог молчит:
Отвечать он мне не хочет —

Тайну за стеклом хранит;
Знаю: голову морочит.

Вновь у зеркала спросил:
«...Что во тьме нам в бездне светит,
Что Творец там натворил,
Что Творец на то ответит?..»

Он ответил: «...жизни нет:
Всё говно в ней – всё позорно!..»
Вот такой дал бог ответ:
«...Нет тебя – всё иллюзорно!..»

И вот грядущее...

И вот грядущее пришло:
В нём Солнце землю осветило,
С ним просветление снизошло:
Мне Старцу душу воскресило;

Но, что понятно стало мне?
Избавлен разум от желаний,
Он во вселенской тишине,
Уходит в мир воспоминаний.

Там мысль, рождённая во вне,
Как инородная частица:
Мерцает жизнью в темноте,
И к свету белому стремиться.

Мысль в квантах света навсегда,
А дух в сей мир, из ниоткуда;
Он, по дороге в никуда:
Он в пустоте живёт как Будда!

Но, пустоты я не хочу!
Я наполняюсь тьмой и светом,
И бесконечности шепчу:
«...Я вспомнил: я ведь был – поэтом,

Я был романтиком всегда,
Я был художником – и что же:
Всё то, что было – ерунда;
Свой мир я выдумал похоже?

И вот грядущее прошло,
Вновь Солнце землю осветило,
И просветление вновь сошло,
Вновь Старцу душу воскресило.

И мысль рождённая во мне,
Не инородная частица:
Мерцает жизнью в темноте,
Чтоб к свету белому стремиться.

Игрив и сложен...

Игрив и сложен мой язык.
Я – Абсолютен! Знаю точно.
Я к гениальности привык:
Её я сдал себе заочно.

Нажав на клавишу пробел;
Игривы мысли мои стали
Я в виртуальность улетел
(Чтоб меня рифмы не поймали).

В (ней) развлекаюсь как могу;
Играет мысль словно кошка:
Вот я на Крымском берегу
Смотрю: куда ведёт дорожка;

Куда волна меня несёт?
Там моё умное сознание
Секундной стрелкой ведёт счёт:
Ей ворошит воспоминания.

И мне приятно вспоминать:
Как моя юность прошагала;
Там я сорвал свою печать;
Там, где меня уже не стало —

Остались мысли о тебе:
Я о тебе сейчас тоскую;
Я задыхаюсь в суете;
Я с виртуальностью флиртую.

Мне абсолютно всё равно:
Я отменил все ориентиры;
Себе кручу своё кино,
Из мира – в мир своей квартиры.

Мозг синтезировал себя:
Сумел в проблемах разобраться,
И нет проблемы (Бытия)
Он знает: как в тот мир добраться.

Вот я добрался до себя,
И от реальности «Шизею!».
Я то ли есть – то ль нет меня;
Но, ни о чём я не жалею;

Мне мир открыл в ночи портал,
Я по ступеням поднимаюсь:
В них я вложил свой интеграл,
По ним иду – не спотыкаюсь.

Иду по лезвию...

Иду по лезвию кинжала;
Иду и думаю: о том —
Тут кислорода явно мало;
Вдыхаю воздух сухим ртом,

И говорю: «...Ты – Подыхаешь...»
Но, вот уж вновь в Nirване ты
И в ней (в нирване) забываешь:
Что не достиг своей мечты!

Но, колесо Сансары тихо,
Вращает жизни круговерть.
Я пробуждаю к жизни... «Лихо»
Я тихо встречу свою Смерть.

Ведь вновь – в Великом Созерцании:
Застыл в Самадхи навсегда!
Я умер в этом Мироздании;
Но, точно вышел в «Никуда!»

Как зверь забвение там ходит,
По недописанным холстам —
И за собой меня уводит,
К ещё непознанным Мирам!

Закрыл я мир – ключи расплавил,
Чтоб не вернуться мне назад:
Я молча в путь себя отправил,
И даже внутренне был рад;

Нет места счастью в тесной клетке.
Вот так-то. Все! Лети – лети...
Что ж! Соловьём спою на ветке,
Чтоб было легче мне в пути.

Вот жизнь как яркая комета,
Мелькнула в бездну навсегда:
Оставив только след от света;
Свет возникает иногда.

В любви в Материи Вселенной.
Я к ней замок и сам к ней ключ;
Я в ней душой своей нетленной,
Парил в частицах чёрных туч.

Я освещаю мрак пространства;
Был сам себе и Чёрт – и Бог!
Был сам в себе – непостоянство;
Был сам и корень – и предлог!

Вот дописал ещё страницу.
Пора прощаться – мне пора.
В координату, в единицу

Ноль дописал ещё вчера;

Перечеркнул нолём пространство.

И вот сижу – я ведь не Бог!

Оставил веру: – христианство.

Бог показал мне на порог;

Но, «Тень» Моя вновь у порога,

С ней захожу к себе домой.

Я побывал в гостях у Бога:

Мечты сбываются порой.

И – вот то Райское блаженство:

В котором вижу суть свою.

Я говорю: «...Мир – совершенство...»

Спасибо Боже – был в Раю!.

Когда наступит...

Когда наступит тишина:
В Великом Царстве-Государстве?
Некстати лопнула струна:
Шут обвинил её – в коварстве!

Всё что осталось – это «Пыль!»
Сотру её ребром ладони.
Вот полу-правда, полу-быль:
Король уснул на мягком троне

И храп разносят потолки;
На витражах огни мерцают:
В них отражаются полки;
Костры победы догорают.

На Красной площади, в крови,
Топили тех кто встал напротив.
Ну, что ж... мой друг, мой визави:
Так умереть и я не против;

Но, не сегодня, не сейчас:
Еще часы в мир не пробили;
Ещё блестит в азарте глаз

И чувства в сердце не остыли!

Струна есть новая – втяну,
Настрою нужную октаву
И грешным словом помяну
Того: – кто был Царём по праву!

По Красной Площади плывут
С печалью звуки золотые.
А в Храмах Ангелы поют
И подпевают им – Святые.

А скоморохи и шуты:
Вопят в ночи свои рулады
И жрут – ванильные торты
У позолоченной ограды.

Застыл лишь только часовой:
На государевой он службе.
А за оградой слышен – вой:
Там волк признался овцам в дружбе;

Их шкуры вывесил сушить;
Волчата весело шныряют:
Как хорошо на свете жить —
Когда вас овцы понимают;

Когда вокруг – Дремучий лес,
И в том лесу – Один Хозяин!
Велик – Языческий Велес:
Он центром правит из окраин.

И в центре Капища стоит:
Энергий тёмных – Идол мрачный;
И в мир – он что-то говорит;
Мир перед ним стоит невзрачный.

И миру ль с силой воевать,
Чтоб умереть на поле брани?
Я мну спиной свою кровать:
Попарив Душу в Русской бане!

Ведь в Королевстве сатана,
Уже свой бал давно не правит.
Давно окончена война;
Но, короля Народ не славит.

Король на троне крепко спит:
А свита храпу его внемлет.
И Шут у трона сделал вид,
Что тоже сладко рядом дремлет.

Но все сыграют свою роль,
Когда Король от сна очнётся!
И Так: – Да здравствует король!
Надеюсь, выть им не придётся.

Вот – Православный наш Народ,
В своём Язычестве прекрасный,
Слугой стоит среди господ;
А это труд скажу: «...Напрасный!...»

Ну, что ж! Не славлю Короля.
Не потому иль почему-то.
Ведь мы – живём вообще не для:
Для поклонения кому-то!

Здесь мишура не слепит глаз:
Мне – Звёзды Истину открыли...
Я как дурак, плачу за газ:
Чтобы его не отключили!

Цивилизация не – Я!
Я в ней поэт – тут нет сомнений;
Но, в ней не стою ни рубля:
Пусть буду даже трижды Гений!

Как дважды два легко пойму:

На мир на этот не обижусь.
Бог объявил вчера Войну
И видно: больше не увижусь;

Ни с теми – тут кого любил;
Ни с тем – кого тут ненавидел:
Я всех почти уже забыл;
Но, никого я не обидел!

Я сеял ветер – пожинал...
Конечно, точно – смерч и бурю!
Я к Сатане ходил на бал:
Теперь сижу и балагурю.

Вдыхаю ветер – рвётся грудь!
Свободна мысль – Душа в пространстве:
В нём открывает Бог мне – Суть;
Мне рассказав о Христианстве!

Душа внимает – говори;
Но, в тишине его не слышу.
Я вижу: «...В отблесках зари,
Как кот взбираюсь я на крышу

И в позе лотоса сижу,
И глупость позы понимаю:

В ней ничего не нахожу,
И с крыши в небо я взмываю!

Там Трансформирую себя.
Моя Душа, взлетев – пропала!
«...Поэт – от трелей соловья
Душа давно уже устала;

В ней боль по телу разлилась,
Вонзилась в клетки острой сталью
И в теле нагло разлеглась,
Завесив личико Вуалью.

Но, этой боли мало мне —
Вот стала боль как Бесконечность!
Свечой горю в Святом огне:
Огонь сжигает мою вечность.

Дух слился с болью навсегда:
И стала боль навек Моею;
И говорит дух боли: – Да!
Войди в меня тебя согрею...»

Я высшей стадии достиг,
И вот уже я Совершенство!
Я боль как истину постиг:

И в ней постиг я миг блаженства!

Мир в зоне икс – Дух точка сфер!

Я в Мироздании родился;

Не признавая полумер:

Я в полной мере веселился.

Как не печален этот Мир;

Но, моё сердце в мире бьётся!

Что ж, приглашу чертей на пир:

Ведь за спиной Чума смеётся.

Мне черти спляшут – как всегда.

Их плаха кровью вся залита.

Здесь мчат народы в никуда:

Им дверь для истины – закрыта.

Что дальше? – Больше ничего!

Мне ничего давно не надо.

Бог наш всё видит – что с того:

Я тут его не вижу – рядом.

Он многое не рассказал:

«...Как жгут во тьме – мои картины,

Где ждёт меня, мой тронный зал,

Иль ждут пустынные равнины...»

Мне всё равно – я равен сам!
Что ж! борода моя седая;
Но, здесь не верю чудесам:
За это выгнал Бог из Рая.

Но! Всё же в мире нахожу,
То что Душе и сердцу мило.
И в центре сферы я кружу —
Иль сферы не было – иль было?

Но, будет то – что должно быть!
Я принимал всё многократно:
Мог ненавидеть, мог – Любить;
Мог повернуть себя в обратно;

Там, в роли старого шута
Мог день стучать в пробитый бубен!
Вся жизнь, всё это – суета:
Из надоевших, скромных буден!

Сегодня чёрт – и сам Король!
Пусть кто-то в Короля играет.
Я же играю свою роль:
О ней мне шут напоминает.

Аплодисменты – Королю!

Антракта в жизни явно нету.

Всем говорю: «...я всех – Люблю!..»

Душа всегда стремится к свету.

Я сам себя Короновал.

Шуты! оденьте свои маски:

Пусть каждый сам играет бал;

Мне Бог размешивает краски:

Картину мира допишу,

Сотру с него всю паутину,

Налью сто грамм и закушу:

Я не люблю себя – скотину!

Здесь крыша съедет набекрень:

Всё Королевство встанет раком!

Кому-то в кайф – кому-то в лень

Ужалить вену, утром, маком.

Накарнавалятся все в сласть:

Так хорошо торчать под маской;

Когда под маской твоей власть

Все усыпляет в мире – «Сказкой!»

Мне вечно кажется порой:

Чего-то точно не хватало;
Но, я шепчу себе Герой,
Смотри: – Вот Солнце твоё встало

И мрак развеяло ночной —
Вот ветром Площадь выметает:
Там Скоморох как заводной,
Стихи свои в народ читает;

Народ безмолвствует – Стоит,
Лучи его не отогрели,
А Солнце светит и висит:
Ему до жопы, его цели.

Бесцельны звёзды в вышине:
Они Души не согревают.
Как хорошо; но, в тишине
Слова любви не исчезают.

Лишь соловей в тиши поёт —
Не зная: слышат, иль не слышат?
Воде без разницы – кто пьёт,
А Пране – кто той Праной – дышит!

Козёл отпущения

От козла – где польза? Нету!
Чем был занят наш козёл?
Он скакал по белу свету:
Жизнь козлиную Он вёл.

Но, судьба козла печальна;
Он ответил за грехи.
Видно: грешен изначально;
Да, к тому ж: «Катал» стихи!

Хоть он не был грамотеем;
На «руках» Козлих носил.
И козла Мы пожалеем:
Он козёл – Козу любил!

«...У козла была – Козлиха.
Было семеро козлят.
Не будил бы козёл лихо,
И не трахал всех подряд:

То прожил бы без печали
И не знал бы он забот.
И козлятки бы играли,

На ступеньках у ворот;

Но, козёл стихи катает:

В мыслях строит «Козий Град».

А о чём козёл мечтает:

Попадёт ли в райский сад?

Там он жизнью насладиться;

Вот – Козлиная Душа:

Ей божественное снится

И живёт Он не спеша.

Но! Козлам – друзьям лукавым,

Наставляет он рога;

Рогом левым рогом правым,

Раздвигает берега.

Берега своих секс знаний.

Никуда Он не спешит,

Не бежит от тайных знаний:

Душа к знаниям не лежит.

«...Мне козлу, ничто не чуждо...».

Так промекала Душа

И добавила натужно:

«...Жизнь козла так хороша!...»

«...Хороша? – Ну, ты Козлина!...»

Прошипел ему я так:

«...Ты тупая дрянь, – Скотина!

Да и жизнь твоя пустяк!

И как ты не изощрайся,

Ты останешься козлом;

Так что, дурью ты не майся

И не бейся своим лбом:

Во врата – в Рай нету входа,

Ни козлам, ни мудакам.

И не порть мне огорода:

Я испорчу его сам...».

И козлу, при всём, при этом

В назидание говорю:

«...Что козлу не стать – Поэтом:

Я один стихи творю...».

Вот рифмую. Вот колдую.

Во вселенной тут один.

И козлам всем в уши дую:

Кто над словом Властелин?

Но, что знаю: Мою шкуру,
Не повесят у ворот;
Как Поэту-Трубадуру:
Не заткнёт мне критик рот;

Но, на критику согласен:
Был и сам критикомен,
Был и сам весьма опасен:
Был Язычник – Стал шаман.

Как шаман Стихи катаю:
Про козлов и про людей;
Как язычник: здесь гуляю,
По лесам среди зверей.

И хожу я вдоль по краю:
Ну, Великий – это факт!
Открываю, закрываю
И себя врезаю в такт.

Но величие не мешает,
Иногда мне быть козлом;
Но, судьба козла прощает:
Не зовет меня скотом.

Вот такого обормота,

Даже Боженька простил.
Я на старые ворота,
Свои вирши прицепил.

И стою смотрю: – Бараном!
Мне бы, что-нибудь создать;
Но, брожу тут по туманам:
Лишь бы как-то прозвучать.

Вот вновь ухо уловило:
Новый шёпот, новый звук.
Слово в слове насмешило
И отбилося вновь от рук.

Мысль пронзила мне сознание,
В бесконечное попав,
Я лечу с ней в Мироздание
Так поэтом и не став.

Но, в кругу своих спиралей,
Без сомнения: Царь и Бог!
И в строках горизонталей:
Выхожу вновь за порог.

Вот побыл с козлом – вот вышел
И теперь весь белый свет,

Про «Козла» сейчас услышал:
Пусть я даже не Поэт;

Но, такой всё ж – поэтический!
И я в правду не козел;
Я скорее романтичный —
Вот в поэзию пришёл;

Не спросил, не постучался:
И открылись двери мне;
Не Козлом всё же ворвался,
А на вороном коне!

Не жалея свою шкуру,
Обнажаю нервы я;
Существо своей природы:
Душу, проще говоря.

Но, плевать – плюю я в точку:
Попаду не пропаду.
Я сегодня точно ночь
С Маргаритой проведу.

И дадим любви мы волю:
От любви Её – был пьян!
Голым бесом вновь по полю,

Пробежусь ведь я шаман.

Пусть давно уже прошляпил
Юность чистую в Раю!
А теперь – вот Старый дятел;
Он стучит про жизнь свою.

Про невзгоды, да про годы;
Что как птицы: – улетят!
И в предчувствии свободы,
Возвращаться не хотят.

Но, козлиная натура,
В душе старого козла;
Стала вдруг – Архитектура:
Словом божьим для Осла.

Вот я стал простым и скучным —
Эпохальным; но, козлом!
И таким Архи-научным.
Чуть не стал Вселенским злом.

Но, теперь зимой и летом
И с утра, и до зари:
Я себя зову Поэтом,
В день наверно раза три.

Говорю: «...Пиши такое,
Чтоб гвоздём в башку вошло...»
И пишу тут про любое:
Время глупостей прошло.

Если слово вдруг застрянет —
Я всё знаю по себе:
Хрен оно потом отстанет;
Хрен тогда пишу везде.

На вопрос: «...А Нахрен нужно?
Хрен писать – иль не писать?...»
Все поэты скажут дружно:
«...Хреном – Нахрен рифмовать?»

Это – Нахрен нам не нужно.
Нахрена весь этот бред?!.»
Я ответил чуть натужно:
«...Мн-н-не Козлу и дела нет!...»

Мне ведь Бог диктует в уши,
Говорит: «...Ты раб – пиши!...»
И пишу – нажравшись, суши:
Для ума и для души.

Разговариваю с Миром:
Поэтической строкой.
Стал немножко здесь Сатиром,
Стал немножко сам «Герой».

И печатаюсь я смело:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.